

- ¹⁵ Snapštis. Mūsų piliakalniai.— Viltis, 1910 lapkričio 10 (21), p. 2.
- ¹⁶ Таутавичюс А. К вопросу о хронологии..., с. 187. Топор находится в Государственном Эрмитаже в Ленинграде, инв. № 788/13.
- ¹⁷ Там же, с. 188—189. Топор из Вилконис находится в ИЭМ, 128; топор из Рекучай — в Государственном Эрмитаже, инв. № 787/1; топор из Будряны — в Государственном историческом музее в Москве.
- ¹⁸ Там же, с. 188; Его же. Восточнолитовские курганы.— В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1955, рис. 5. Топоры находятся в ИЭМ, инв. № 237 : 12, 56, 60.
- ¹⁹ Žio gas J. Archeologiški tyrinėjimai Gaidės apylinkėje.— Lietuvos tauta, kn. 1, d. 3, p. 14.
- ²⁰ ИЭМ, 141 : 2.
- ²¹ КГИМ, 1232 : 1.
- ²² ИЭМ, 384 : 148, 150, 152; КГИМ, 750 : 25, 1058.
- ²³ Таутавичюс А. К вопросу о хронологии...
- ²⁴ Volkaitė-Kulikauskienė R. Kovos kirviai..., p. 112; Volkaitė-Kulikauskienė R. Lietuviai IX—XII amžiais, p. 217.
- ²⁵ Atgāzis M. Latgali 9.—12. gs. cirvji, p. 112.
- ²⁶ Sarnowska W. Topory wczesnośredniowieczne z obszaru Śląska.— Swiatowit, t. XXIV, 1962, s. 497; Nadolski A. Studia nad uzbrojeniem polskim w X, XI i XII wieku.— Łódź, 1954, s. 44, 256, tabl. XVI: 2.
- ²⁷ Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga 1896.— Riga, 1896, S. 21, XIII. Taf. 22:13.
- ²⁸ Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnlands, I.—Helsinki, 1947, S. 56, Taf. 66:534.
- ²⁹ Nadolski A. Studia nad uzbrojeniem polskim..., s. 36.

М. И. ЛОШЕНКОВ

О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЯХ НАСЕЛЕНИЯ БОЛОТНЫХ ГОРОДИЩ ЮЖНОЙ БЕЛОРУССИИ

На территории современной Белоруссии находится несколько сотен своеобразных археологических памятников — болотных городищ. Во время исследования такого типа памятников Смоленщины П. Н. Третьяков отмечал, что в европейской части СССР много болотных городищ известно на территории Белоруссии и смежных с нею полесских и верхнеднепровских областей, бывших в далеком прошлом страной обширных болот¹. Согласно данным, опубликованным Л. Д. Поболем, на территории БССР их насчитывается 250. Из них 177 приходится на Гомельскую область, 17 — на Могилевскую, 31 — на Минскую, 11 — на Брестскую и 4 — на Витебскую². Однако количество болотных городищ этим не исчерпывается. В 1976 г. Г. В. Штыхов, обследуя Речицкий р-н, открыл несколько ранее неизвестных таких городищ³. Аналогичные памятники выявлены автором во время обследования

Лоевского и Брагинского районов Гомельской области в 1977 г.⁴.

О. Н. Мельниковская отмечает, что в южной Белоруссии преобладают не болотные, а мысовые городища. Она соглашается с Е. Р. Романовым, который считал, что на левобережье Днепра две трети от общего числа городищ — мысовые городища⁵, в таком случае на болотные городища приходится одна треть. На правобережье, по мнению О. Н. Мельниковской, процент мысовых городищ более высок⁶. До настоящего времени в археологической науке нет четкого определения болотных городищ как отдельной категории археологических памятников. Они не являлись объектами длительных систематических археологических исследований (раскопок). Проводилось топографическое описание памятников, уточнялись их формы и размеры, системы укреплений, снимались схематические планы, шурфовались площадки городищ, собирался подъемный материал. Попытки О. Н. Мельниковской классифицировать городища по форме площадки и периодам их существования не дали результатов⁷. Ввиду крайне незначительного вещевого материала трудно говорить о датировке этих памятников. Керамика и вещи из раскопок этих городищ позволяют относить их к раннему железному веку и связывать с милоградской и раннезарубинецкой культурами. Внешнее описание памятников, даже полное, не раскрывает его основного содержания (конкретное назначение болотного городища, его функции). Появление городищ как особого типа укрепленных поселений — результат закономерного исторического развития общества в период разложения первобытнообщинного строя, и, естественно, они имели вполне определенное, конкретное назначение.

Наличие или отсутствие культурного слоя, очевидно, следует связывать с различным функциональным назначением болотных городищ, с интенсивностью использования их населением в целях самозащиты, выполнения ритуальных обрядов, временного и длительного проживания на них. Природные условия, безусловно, оказывали влияние на характер укрепления, форму и размеры городища, как это отмечали исследователи⁸. Однако природные условия по-разному могли влиять на характер поселения и на хозяйственные занятия племен, родов и семей. Комплекс географических условий, которые первобытный человек не в силах был изменить, но постоянно стремился извлечь из него наибольшую пользу для себя и своего рода, воздействовал на специфику производст-

венной деятельности. Если поблизости от поселения находились плодородные земли, то в хозяйстве, по всей вероятности, преобладали земледельческие тенденции, а скотоводство отодвигалось на второй план. Если же пригодной для обработки земли было мало, то преобладало разведение скота, а земледелие сводилось к простому припоселковому огородничеству⁹. Как известно, в эпоху бронзы скотоводство становится ведущей отраслью хозяйства племен, населявших территорию Белоруссии. Значение скотоводства было велико и в раннем железном веке¹⁰. Исследуя поселения милоградской культуры, О. Н. Мельниковская пришла к выводу, что ведущей отраслью в экономике населения, оставившего памятники милоградской культуры Белоруссии, являлось земледелие¹¹. Она подтверждает это орудиями труда из Горошкова, Чаплина, Асаревич, Милограда. Эти поселения расположены на возвышенных участках Днепровского побережья. Выводы Мельниковской кажутся достоверными. Однако природные условия Полесья таковы, что занятию земледелием не везде благоприятствовали плодородные земли низинных заболоченных участков, близ которых расположено немало поселений раннего железного века. Заливные поймы больших и малых рек, заболоченные площади — хорошие пастбища для скота. Это дает основание предполагать, что в подобных природных условиях Полесья преимущественное развитие в раннем железном веке получало скотоводство. Косвенным подтверждением могут служить болотные городища с незначительным культурным слоем, которые не являлись местом постоянного жительства, а служили временным пристанищем для семей, которые передвигались со скотом в поисках новых пастбищ. Характерной особенностью некоторых таких городищ является наличие двух и более площадок, укрепленных валами меньших размеров, как у д. Новая Гребля (Брагинский р-н)¹² и около д. Козье (Речицкий р-н)¹³. Иногда площадка городища разделена валом меньших размеров на две части, как у д. Рудня Бурицкая (Лоевский р-н)¹⁴. А. Н. Лявданский рассматривал дополнительные площадки как загоны для скота¹⁵. О. Н. Мельниковская допускает использование дополнительных площадок в качестве загонов для скота, но отмечает при этом, что функциональное назначение их гораздо шире и разнообразнее¹⁶.

Типичное болотное городище находится возле д. Борхов Речицкого р-на. В 1959 г. О. Н. Мельниковская исследовала здесь 35 кв. м юго-восточной площадки городища при средней

мощности культурного слоя 0,3 м¹⁷. В 1976 г. производились раскопки на разрушенном болотном городище около д. Липняки Лоевского р-на М. Ф. Гуриным¹⁸. В следующем году на этом городище раскопки продолжил автор. В 1978 и 1979 гг. он вел раскопки пойменного городища около д. Ястребка Лоевского р-на. Два последних памятника расположены в верховьях поймы р. Брагинки на равнинной низменной заболоченной местности. Полученный при раскопках городищ остеологический материал позволяет в какой-то степени представить хозяйственную деятельность их населения. Кости домашних животных выявлены О. Н. Мельниковской на Борховском городище¹⁹. На вскрытой площади 1100 кв. м городища около д. Липняки костный материал представлен бедно²⁰. Здесь найдено всего 19 костей, согласно определению В. В. Щегловой, принадлежавших домашним животным. По видовому составу они распределены следующим образом: лошадь — 12 экз., бык домашний — 5, свинья — 1, мелкий рогатый скот (овцы, козы) — 1 экз. В результате того, что городище перепахано, остеологический материал встречался во всех пластах культурного слоя. На городище около д. Ястребка вскрыто 1396 кв. м, из них 196 приходится на прорезку валов и 1200 на площадку (рис. 1). На исследованной площади памятника выявлено 1527 экз. костей животных²¹. Значительная часть остеологического материала происходит из прорезки основного вала с юга — 1321 экз., а на площадке обнаружено 206 экз. В культурном слое площадки мощностью 0,15—0,45 м он располагался в предматериковых горизонтах планиграфически неравномерно. В конструкции же вала с высотой вершины 1,36 м костный материал имел густую концентрацию. Стратиграфически и планиграфически он был равномерно расположен во всех пластах и квадратах вала. Из собранных 1527 костей животных В. В. Щеглова определила 443 экз., что составляет 29%. Определимый материал принадлежит диким и домашним животным. Характерно, что кости диких животных составляют 4,74% от общего количества определимых. Они принадлежат кабану, лосю, медведю. Основную массу остеологического определимого материала составляют кости домашних животных. По видовому составу они распределяются следующим образом: бык домашний — 180 экз. (42,65% от общего количества домашних животных), лошадь — 97 (23%), свинья — 50 (11,85%), мелкий рогатый скот — 37 (8,76%), собака 48 (11,37%), кошка — 10 экз. (2,3%).

Наличие такого количества остеологического материала в

насыпи вала можно объяснить тем, что он был принесен с земель из неукрепленных поселений для сооружения вала либо попал сюда с культурным слоем городища, используемым для этой же цели.

В 1980 г. на пойменном городище, близ д. Лиски Речицкого р-на, было исследовано 500 кв. м площадки. Здесь выявлено 165 экземпляров остеологического материала²². За исключением одной кости, он представлен только зубами и обломками зубов животных. В культурном слое мощностью 0,6—0,8 м он залегал в предматериковых, третьем и четвертом, пластах. Сохранность его плохая. В. В. Щеглова опреде-

д. Ястребка 1,3 км

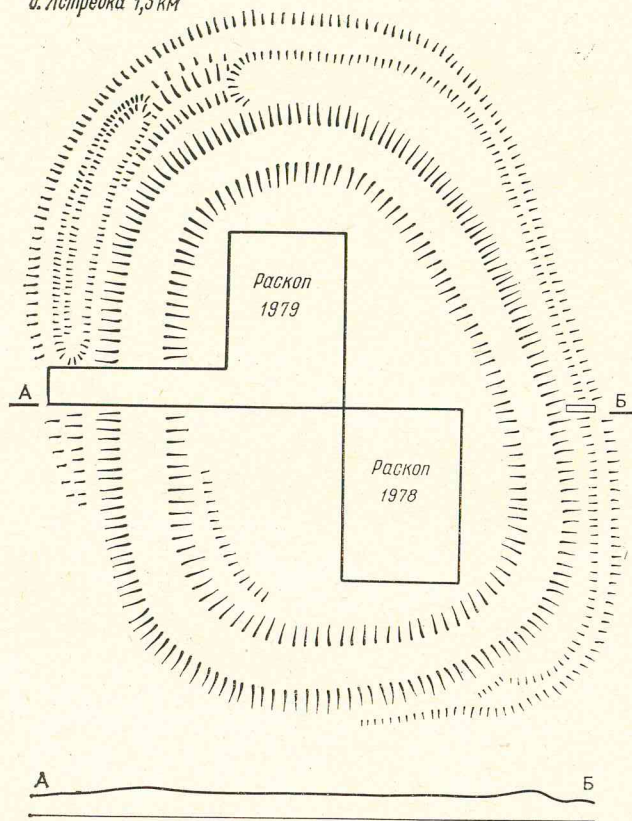

Рис. 1. План городища с обозначенными раскопами около д. Ястребка Уборковского с/с Лоевского р-на

лила 131 экз., что равно 79% от всего собранного материала. Характерно, что весь он принадлежит домашним животным двух видов: быку домашнему и лошади. Между этими двумя видами он распределяется следующим образом: бык домашний — 117 экз. (89,5%), лошадь — 14 экз. (10,5%).

Определимые кости из городищ Ястребка и Лиски свидетельствуют о одновременном возрасте убиваемых животных. В Ястребке это наблюдается у одного вида — свиньи, где кости молодой особи представлены 11 экз., составляющими 2,6% от всех домашних животных, или 22% от вида. В Лисках убиваемым животным был бык домашний. 7 экз. костей молодой особи быка составляют 5,3% от всех домашних животных, или 6,3% от вида.

О. Н. Мельниковская не приводит сведений о наличии костей диких животных на Борховском городище. В Липняках и Лисках они пока не обнаружены. Городище у д. Ястребка — пока единственный памятник этого типа, где зафиксированы кости диких животных. Удельный вес охоты в хозяйственной занятости населения пойменных городищ был незначительным и, видимо, сводился к роли подсобного промысла, да и то не везде. Основную мясную пищу население получало от занятия скотоводством. Среди видов домашних животных в количественном отношении выделяется крупный рогатый скот, удельный вес мелкого рогатого скота незначителен.

Таким образом, полученный остеологический материал из раскопок городищ Липняки, Ястребка и Лиски позволяет считать, что в хозяйственной занятости населения скотоводством преобладали тенденции к разведению крупного рогатого скота.

¹ Третьяков П. Н., Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины.— М.—Л., 1963, с. 123—124.

² Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии, 1974, с. 32.

³ Штыхов Г. В. Обследование городищ и курганов в Речицком районе.— АО—1976, М., 1977, с. 419—420.

⁴ Лошенко М. И., Залашко Г. М. Работы Полесского отряда на Гомельщине.— АО—1977, М., 1978, с. 419.

⁵ Романов Е. Р. Археологический очерк Гомельского уезда. В кн.: Записки северо-западного отделения Русского географического общества, кн. 1. Вильна, 1912, с. 144.

⁶ Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке.— М., 1967, с. 26.

⁷ Там же.

⁸ Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии..., с. 26; По-

- боль Л. Д. Славянские древности Белоруссии.—Мн., 1971, с. 5; Мн., 1973, с. 7.
- ⁹ Хлопин И. Н. Возникновение скотоводства и общественное разделение труда в первобытном обществе.—В сб.: Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма. М., 1970, с. 102.
- ¹⁰ Загорюльский Э. М. Древняя история Белоруссии.—Мн., 1977, с. 90.
- ¹¹ Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии..., с. 129.
- ¹² Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии..., с. 28; Польш Л. Д. Славянские древности Белоруссии, 1974, с. 147; Соболев В. Е. Отчет за 1975 г. об обследовании Брагинского и северной части Калинковичского районов Гомельской области.—АИИ АН БССР, д. № 530, с. 7, 24; Лошенко М. И. Отчет о полевых исследованиях в Полесье за 1977 г.—АИИ АН БССР, д. № 570, с. 11.
- ¹³ Штыхов Г. В., Соболев В. Е. Отчеты о раскопках в Минске, на Менке и обследованиях в Речицком районе Гомельской области в 1976 г.—АИИ АН БССР, д. № 546, с. 6—7.
- ¹⁴ Гуринов М. Ф. Отчет о полевых археологических изысканиях в Полесье в 1976 году.—АИИ АН БССР, д. № 548, с. 7, 43.
- ¹⁵ Ляўданскі А. М. Археалагічныя доследы ў БССР пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі.—Працы, т. 3, с. 216.
- ¹⁶ Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии..., с. 28.
- ¹⁷ Там же, с. 14, 27.
- ¹⁸ Археалогія, наумізматыка і геральдыка Беларусі.—Мн., 1979, с. 110.
- ¹⁹ Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии..., с. 134.
- ²⁰ Гуринов М. Ф. Отчет о полевых археологических изысканиях в Полесье в 1976 году.—АИИ АН БССР, д. № 548, с. 3; Лошенко М. И. Отчет о полевых исследованиях в Полесье за 1977 год.—АИИ АН БССР, д. № 570, с. 2.
- ²¹ Лошенко М. И. Отчет о полевых археологических работах в бассейне р. Брагинки в 1978 году.—АИИ АН БССР, д. № 577, с. 3; Он же. Отчет о полевых археологических работах в Логойском районе и в бассейне р. Брагинки в 1979 году.—АИИ АН БССР, д. № 637, с. 25—28, 36—37, 48—70.
- ²² Лошенко М. И. Отчет о раскопках пойменного городища в бассейне р. Ведрич и дообследовании в Логойском районе в 1980 году.—АИИ АН БССР, д. № 677, с. 30—31, 44—45.

В. И. ШАДЫРО

СКОТОВОДСТВО И ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ НА СЕВЕРЕ БЕЛОРУССИИ

Имеющиеся археологические материалы свидетельствуют о том, что на севере Белоруссии (бассейн Западной Двины) в эпоху поздней бронзы и раннего железного века сложилась

своеобразная группа балтских племен, которые вместе с племенами Смоленского Поднепровья и юга Псковщины составили единую этнокультурную группировку, получившую в литературе название днепро-двинской.

Наряду с общими элементами в культуре городищ северной Белоруссии выделяется ряд особенностей, которые несколько отличаются рассматриваемую территорию от смежных областей. Отражены они как в материальной культуре, так и в хозяйственной деятельности, а совокупность их позволяет рассматривать Белорусское Подвинье как западный вариант днепро-двинской культуры.

На основе изучения материалов раскопок К. П. Шута, автора, а также остеологических определений В. В. Щегловой попытаемся выделить характерные особенности хозяйственной деятельности племен Белорусского Подвинья в раннем железном веке.

Изучение материала свидетельствует о том, что на территории северной Белоруссии на протяжении длительного времени, вплоть до конца I тысячелетия н. э., основную роль в жизни племени играли скотоводство и охота¹, что и отличает данную территорию от однокультурной области Верхнего Поднепровья, где подсечное земледелие стало ведущей отраслью хозяйства уже в VI—V вв. до н. э.

Остеологический материал показывает, что в памятниках изучаемого периода численность костей домашних животных превышает численность костей диких животных (табл. 1). Это свидетельствует о преобладании мяса домашних животных в рационе питания обитателей городищ. 66% составляют кости домашних животных, 34% — диких.

В этом отношении территория северной Белоруссии нахо-

Таблица

Процентное соотношение костных остатков домашних и диких животных из археологических раскопок городищ северной Белоруссии (по данным определений В. В. Щегловой)

Памятники	Общее число особей (абсолютное)	Особь домашних животных, %	Особь диких животных, %
Урагово	114	89,4	10,6
Бураково	23	51,5	48,5
Кубличи	28	71,4	28,6
Зароново	17	58,5	41,2
Кострица	17	58,5	41,2